

Перед рассветом моего первого дня в академии ниндзя я искал знакомого утешения в своем доме. Символы на стенах, казалось, шептали слова поддержки, молчаливая поддержка, эхом разносившаяся по комнатам . И там, в самом сердце нашей скромной обители, я нашел свою мать.

Ее добрые глаза сверкали гордостью и беспокойством , когда она почувствовала надвигающуюся главу в моей жизни. «Коген», — сказала она, ее голос звучал нежной мелодией в тихой комнате . Когда я приблизился, она обхватила мое лицо руками, ее прикосновения приземлили меня.

- Вы несете наследие клана Кинуюки, рода, богатого мудростью и силой. Примите его, и позвольте ему вести вас.

Мягкая улыбка играла на ее губах, и я чувствовал тяжесть ее любви и ожиданий .

- Помни, твой путь уникален . Символы на этих стенах хранят в себе отголоски наших предков и дзюцу нашего клана. Пусть их знания станут твоей силой.

В этот нежный момент я набрался смелости заговорить.

- Мама, я буду нести честь нашего клана и клянусь заставить тебя гордиться. Учения, которые ты мне передала, будут моим путеводным светом. Я приму вызовы, извлеку уроки из столкновений и стану сильнее.

Ее глаза, наполненные материнской гордостью, блестели.

- Твое путешествие принадлежит тебе, Коген. Заводи друзей и преодолевай трудности , но никогда не забывай тепло дома. И когда дует ветер перемен, пусть любовь, окружающая тебя, станет твоим якорем.

Символы на стене резонировали с нашими общими эмоциями, когда я собирался уйти .

- Обещаю, мама, — прошептала я, — я заставлю тебя гордиться.

Когда я говорил это, я почувствовал, как в мой мозг проникла некоторая информация от печатей моих предков.

- Имя Кинуюки не исчезнет; оно вновь расцветет в залах Конохагакуре.

С этими словами во мне хлынуло глубокое чувство решимости. Любовь моей матери, древнее наследие Кинуюки и судьба, ожидавшая меня в академии, сошлись воедино, создав гобелен, сотканный из нитей гордости и преданности. И вот, с благословения моей матери , я вступил на путь, который определил мой путь как шиноби.

Когда я прошел через ворота академии ниндзя, воздух гудел от предвкушения. Меня окутал запах знаний и обещание новых испытаний. Исчезли знакомые стены моего дома. Передо мной было высокое сооружение, окружавшее меня, свидетельствующее о мечтах и стремлениях честолюбивых шиноби.

Переход от утешительных объятий учения моей матери к структурированной среде академии ощущался как шаг в новый мир. Символы на стенах моего дома, замененные теперь эмблемами Конохагакуре, служили постоянным напоминанием о моем наследии.

В академии меня окружала разнообразная группа людей, каждый из которых имел уникальную личность и историю. Кайто Учиха, холодное и отстраненное присутствие, сразу привлекло мое внимание. Она стояла там вместе с остальными детьми из клана Учиха.

Торуне Абураме и Фу Яманака оба казались отстраненными, вероятно, из-за интенсивных тренировок. С другой стороны, Изуми Учиха источала доброту, бегая и пытаясь поговорить со всеми в классе, что делало ее заметным присутствием.

Ко Хьюга, с безликими белыми глазами и заботливым поведением, выделялся как член престижного клана Хьюга. Сибире проявил любопытство, осматривая класс. Мы встретились глазами, прежде чем оба пошли посмотреть на остальную часть нашего класса. Вспыльчивый характер Тенмы Идзумо делал его силой, с которой нужно было считаться. Синко Инари, Танзо и Минодзи добавили в наш разнообразный класс еще больше граней, каждый из которых обладает уникальными качествами.

Когда студенты заняли свои места, преподаватель объявил их друг другу. Настала моя очередь. Сделав шаг вперед, я глубоко вздохнул, призывая уверенность раскрыть себя.

- Я Коген Кинуюки, наследник клана Кинуюки, и я стану самым сильным шиноби в деревне, — заявил я, и в моих словах эхом отразилось бремя моего наследия.

Глаза обратились ко мне, некоторые любопытные, другие равнодушные. Как я уже сказал, студент по имени Сайсу Камано, несколько ленивый и дерзкий ребенок, вызвал меня на дуэль, подогреваемый ревностью и желанием доказать, что я все болтаю.

Когда вызов Сайсу Камано эхом разнесся по воздуху, тренировочная площадка наполнилась энергией. Шепот ветра, казалось, нес в себе тяжесть предстоящего столкновения, а солнце отбрасывало длинные тени, которые танцевали по арене.

Когда я столкнулся с Сайсу, воздух сгустился от напряжения. Символы прошлого Конохагакуре и наследия моего клана окружали нас, свидетельствуя о столкновении, которое вот-вот развернется. Сайсу с дерзкой развязностью излучал атмосферу самоуверенности, которая подпитывала мою решимость.

Наступил момент, отмеченный шквалом движений. Сайсу бросился вперед, вихрь агрессии, и я встретил его вызов со стальной решимостью. Наши удары столкнулись в воздухе, звон металла разнесся по тренировочному полигону.

В танце боя приливы и отливы чакры переплетались с нашими движениями. Каждый шаг, каждый удар были свидетельством учения, заложенного во мне моей матерью, и древних символов Кинуюки. Я направила суть своего происхождения, преодолевая натиск с грацией, которая противоречила моим годам.

Однако чаша весов склонилась, когда Сайсу воспользовался открытием. Он вывел меня из равновесия быстрым пинком, оставив меня уязвимым для его следующего движения. Сюрикен прорезал воздух и направился прямо на меня.

Траектория клинка была направлена прямо мне в сердце, суровое напоминание о реальности боя. Но у судьбы были другие планы. Как только сюрикены приблизились, с периферии появилась тень — Итачи Учиха, спокойный и собранный. Он перехватил сюрикен в воздухе с точностью, говорящей о его мастерстве, остановив его смертоносную траекторию.

Кайто Учиха, стоявший рядом с Итачи, показал загадочное выражение лица. Атмосфера

изменилась, когда их присутствие сняло напряжение. Голос Итачи, словно успокаивающий бальзам, прорезал хаос.

- Бой — это не только сила, но также осведомленность и приспособляемость, — говорил Итачи, резонируя с мудростью.

Взгляд Кайто по-прежнему был прикован к Сайсу, выражение ее лица было непроницаемым.

Напряжение в воздухе рассеялось, сменившись ощутимой тишиной. Сайсу, прижатый к земле твердой хваткой Кайто, смотрел с разочарованием и вызовом. Спокойное присутствие Итачи стало катализатором, превратившим столкновение в урок, в обряд посвящения в неустанной учебной программе академии. Когда отголоски дуэли затихли, я понял, что академия ниндзя несет в себе не только обещание знаний, но и суровое испытание личностного роста. Символы на стенах, казалось, кивнули в знак признания, признавая, что нити судьбы переплелись в тот мимолетный момент, создав связи, которые определяют мой путь как шиноби.

По ходу дня столкновение с Сайсу стало ценным уроком. Эта академия станет моей новой тренировочной площадкой с ее разнообразными персонажами и испытаниями .

<http://tl.rulate.ru/book/102240/3534141>